

© **В. М. КРУЖИНОВ, З. Н. СОКОВА**

*Тюменский государственный университет
vt.kruzhinov@mail.ru, sokoza.zn@gmail.com*

УДК 94(571.1)

**ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТЮМЕНИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928-1932 гг.)**

**INDUSTRIAL CONSTRUCTION IN TYUMEN DURING
THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928-1932)**

В статье на материалах Тюмени анализируется опыт индустриального строительства в годы первой пятилетки (1928-1932). Установлено, что в условиях острого дефицита ресурсов, с которым столкнулись страна и общество, крупное хозяйственное строительство и модернизацию производства можно было осуществлять прежде всего за счет «перекачки» средств из аграрного сектора экономики и повышения интенсивности труда рабочих и служащих. Выбранная стратегия позволила сделать важный шаг на пути индустриального развития города. В то же время созданный тип экономики характеризовался низким уровнем экономической эффективности в работе промышленных предприятий, рост основных фондов (в 2,5 раза) которых намного превышал темпы увеличения объемов производства (на 70-80%). В результате процесс индустриальной модернизации Тюмени носил фрагментарный характер не только по показателям традиционно невысокого жизненного уровня населения или запущенного состояния городской среды, но и по характеристикам исключительно экономическим.

This article focuses on industrial construction experience during the First Five-Year Plan (1928-1932) basing on the example of Tyumen. It was found out that under the acute shortage of resources that the country and society faced, a major economic construction and modernization of production could be carried out primarily through the “transfer” of funds from the agricultural sector and the increase of labor intensity of workers and employees. The chosen strategy allowed to make an important step towards the industrial development of the city. At the same time, this type of economy was characterized by low economic efficiency in the industrial sector, fixed assets increase (2.5 times) was much higher than the rate of increase in production volumes (70-80%). As a result, the process of industrial upgrading in Tyumen was partial not only in terms of traditionally low standard of living or poor state of the urban environment, but also in terms of economics.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Индустриализация, планирование, экономическая эффективность, Тюмень.*

KEY WORDS. *Industrialization, planning, economic efficiency, Tyumen.*

Первый пятилетний план, реализация которого началась 1 октября 1928 г., дал основание для проведения широкого комплекса мер, возвысивших индустриализацию в статус особой концепции, в эпоху «великого перелома». Его география охватывала все регионы огромного государства — центральные и окраинные, про-

мышленные и аграрные. В Тюмени — окружном (с 1930 г. — районном) центре Сибирского Зауралья — попытки использования плановых начал в экономике имели место еще в 1920-е гг. Однако все принятые тогда программы были рассчитаны на небольшой срок и не выходили за рамки нескольких предприятий.

Первый пятилетний план стал первым в истории Тюмени опытом масштабного промышленного планирования. Не имея аналогов в прошлом, он вызвал у многих современников надежды на серьезное улучшение жизненных условий, почти не изменившихся после десяти лет советской власти. Однако не меньшим был и ком проблем, с которыми в новых условиях столкнулись и город, и его жители. Главная из них заключалась в гигантском разрыве между «стартовыми» рубежами тюменской пятилетки и ее задачами, между реальным положением горожанина и воображаемым идеалом.

Накануне пятилетки значительное большинство промышленных предприятий Тюмени сближалось по типу производства с мануфактурами. На них почти не использовалась машинная техника, сохранялись сложившиеся в прошлом технологии и приемы работы. Даже на чугунно-литейном заводе «Механик», где уровень механизации труда считался относительно благополучным, весомым компонентом производственного процесса оставалась мускульная сила рабочего. Серьезными препятствиями на пути индустриальной модернизации являлись узкая строительная база производства, низкий уровень квалификации большей части рабочих, острый дефицит специалистов.

Задания первого пятилетнего плана в значительной мере учитывали эти обстоятельства: в Тюмени намечались строительство новых и расширение уже действующих предприятий, их техническая модернизация. На этой основе предполагалось увеличить промышленное производство на 176,9% (по стране — на 180%), причем к концу пятилетки 58% продукции должны были выпускать новые заводы и фабрики [1; 2]. Среди новостроек тех лет выделялись станкостроительный завод, который планировалось создать на базе завода «Механик», заводы лесопильных рам канатно-шпагатный, овчинно-шубный, мебельная фабрика и др.

Практическое осуществление столь грандиозных проектов остро поставило вопрос об источниках их финансирования, поскольку инвестиционные возможности города не «вписывались» в намеченные планы. О масштабах сложившейся диспропорции можно судить, например, по тому, что расходы на строительство только станкостроительного завода в 8-9 раз превышали годовой бюджет Тюмени накануне первой пятилетки [3, с. 7]. Не имели крупных накоплений и промышленные предприятия. В этих условиях масштабное строительство можно было осуществлять только за счет перераспределения потоков капитала главным образом путем «перекачки» средств из аграрного сектора экономики.

Большие надежды возлагались также на повышение интенсивности труда рабочих и служащих. С этой целью в августе 1929 г. начался перевод предприятий на «непрерывку», т. е. такую организацию труда, при которой устанавливалась пятидневная рабочая неделя и производственный процесс осуществлялся без общего для всех рабочих и служащих дня отдыха, в том числе и по воскресеньям. Свое политическое выражение «непрерывка» получила в лозунге «Строим социализм 365 дней в году!».

Другой формой интенсификации труда стало движение ударников, инициаторами которого в Тюмени выступили рабочие стирального цеха пимокатного завода «Угольник». 6 мая 1929 г. они создали две ударные бригады, взяв обя-

зательство «вступить в соревнование между собой, совершенно изжить прогулы, улучшить качество фабриката [т. е. заготовок для валенок], выполнить или перевыполнить норму выработки». Правда, реальные результаты первого месяца «ударного труда» разошлись с ожиданиями рабочих-новаторов: примитивные механизмы и традиционная технология не позволили быстро повысить эффективность производственного процесса. В результате одна ударная бригада увеличила выпуск продукции лишь на 1,6%, другая, наоборот, снизила производство на 2,8%. Лучше выглядели качественные показатели работы: первая бригада сократила выпуск бракованной продукции на 24%, вторая — на 10% [4].

Все же результаты 1928/29 г., казалось, подтвердили правильность выбранной стратегии: плановые задания первого года пятилетки были не только выполнены, но и перевыполнены на 13,2% [5]. В это время завершилось строительство первой очереди новой городской электростанции, началась реконструкция судостроительной верфи, завода «Механик», железнодорожного депо, приступили к строительству новой фанерной фабрики.

Положение усугубилось в начале 1930 г., когда и без того напряженные задания пятилетки были пересмотрены и существенно повышены. В Тюмени дополнительно намечалось построить электросварочный завод, заводы радиоаппаратуры, мостовых конструкций, маслодельного оборудования, кранов и подъемных машин, трансформаторов, фабрики льняного полотна, сапоговаляльную и др. Планировалось начать строительство железной дороги Тюмень-Тобольск-Алапаевск и небывалого металлургического комбината, на котором намечалось каждый год выплавлять 6 млн т чугуна, т. е. даже больше, чем его в то время производили все металлургические заводы страны [6].

Повышенные задания создали принципиально иную хозяйственную ситуацию. До предела обострилась проблема источников индустриализации, отсутствовала проектно-сметная документация новых объектов, резко возросла потребность в рабочей силе, особенно квалифицированной, в строительных материалах. На 1 апреля 1930 г. новостройки Тюмени были обеспечены кирпичом и пиломатериалами на 30%, цементом — на 10%, водопроводными и канализационными трубами, сортовым железом и гвоздями — на 5% [7] и т. д. Как следствие, задания второго года пятилетки по строительству промышленных объектов были выполнены только на 73% [8].

Картина повторилась в 1931, а затем и в 1932 г. Причем с каждым месяцем положение ухудшалось, поскольку в условиях тотального дефицита строительных материалов их общероссийские фонды все в большей мере перераспределялись на нужды важнейших промышленных регионов в ущерб аграрным. Так, накануне летнего строительного сезона 1932 г. потребности «второстепенной» Тюмени в материалах были удовлетворены лишь на 4,2%. Особенно мало было выделено гравия (0,2%), кирпича (1,4%), цемента (1,6%), оконного стекла (2,8%) [9]. В этих условиях строительство одних объектов затягивалось, других — «замораживалось». Канули в лету планы строительства металлургического комбината, железной дороги на Алапаевск, заводов по производству трансформаторов, радиоаппаратуры, кранов и подъемных машин и ряда других предприятий.

Наращение кризисных тенденций в экономике подталкивало властные структуры искать выход в новых способах повышения интенсивности труда рабочих и служащих. Небывалые масштабы приобретает «ударническая горячка». Характерными чертами движения стали извращение его первоначального содержания,

формализм. Так, машинистки Тюменского окрисполкома, объявив себя ударницами, обязывались «своевременно являться на службу» и «в рабочее время не ходить по коридорам». Еще одну «новацию» внес в ударническое движение рабочий фабрики «Пламя» Б-в, чей «ударный договор» был озаглавлен «Минимум обязательств ударника» и содержал только одно «обязательство»: «Беру на себя минимум обязательств, дающих право носить звание ударника» [10].

Одной из попыток возродить первородную сущность ударничества стало использование почти забытых в годы нэпа сверхурочных работ, безусловными «рекордсменами» которых стали рабочие железнодорожного депо Галушко и Бактин: в июне 1931 г. они отремонтировали паровоз, отработав без перерыва 4 смены, т. е. 28 часов (тогда на большинстве предприятий рабочий день длился 7 часов) [11].

В то же время немалая часть рабочих и служащих безразлично, а порой и враждебно относилась к самопожертвованию ударников. Среди типичных проявлений подобных настроений эпизод на собрании рабочих судоверфи 25 марта 1931 г., когда 6 человек выступили против предложения организовать сверхурочные работы, чтобы выпустить в срок 3 нефтеналивные баржи. Они обвиняли администрацию, что та «применяет насилие, заставляя работать», «уплотняет рабочий день» и «держит рабочих голодом» [12].

Особое возмущение рабочей массы вызывало снижение расценок за выполняемые работы, инициаторами которых выступали некоторые ударники и администрация предприятий. Когда, например, дирекция «Угольника» понизила тарифы за «вычищение валенок», рабочие завода умышленно сократили выпуск продукции, следующим образом объясняя свое поведение: «Месяца два-три подзадержим, снизим [выработку], ну, и расценки оставят прежние или даже повысят. А потом поднажмем и увеличим заработок» [13].

В отдельных случаях рабочее недовольство выливалось в забастовки, носившие, как правило, экономический характер. Так, в октябре 1929 г. печники городской электростанции прекратили кладку печей и потребовали повысить оплату труда. Однако добиться выполнения своих требований бастующие не сумели. Их выступление было плохо организованным и не могло противостоять управленческой машине, опиравшейся на всю мощь государства. По этим же причинам в 1928/29 г. из 179 трудовых конфликтов на предприятиях Тюмени лишь 50 (27,9%) закончились в пользу рабочих [14].

Все эти обстоятельства не могли не сказаться на хозяйственных результатах пятилетки. С одной стороны, официальная статистика утверждала, что за 4 года и 3 месяца (с 1 октября 1928 г. до 1 января 1933 г.) производство промышленной продукции в Тюмени увеличилось на 185,2% и первоначальные плановые задания (176,9%) были досрочно выполнены. С другой стороны, из четырех полных лет пятилетки лишь первый ее год оказался относительно благополучным. Провалом закончились попытки «взвинтить» темпы экономического роста при помощи повышенных, а на деле лишенных реализма установок, которые не только до предела обострили все противоречия экономической жизни, но и затормозили выполнение первоначальных заданий пятилетнего плана, и без того сверхнапряженных. Так, план 1932 г. промышленные предприятия Тюмени выполнили лишь на 70,2%, причем на ведущих из них картина оказалась еще более удручающей: завод «Механик» реализовал годовое задание на 39,9%, лесозавод «Красный Октябрь» — на 54,2%, фабрика «Пламя» — на 65,5% [15, л. 2].

Чтобы объективно определить результаты первой тюменской пятилетки, необходимо, учитывая, что статистика тех лет обычно оперировала не фактическими, а стоимостными показателями выпущенной продукции. Последние, в свою очередь, складывались из стоимости использованных материалов, износа оборудования, начисленной рабочим и служащим заработной платы, других производственных расходов, которые в условиях растущей инфляции и нерационального использования ресурсов постоянно увеличивались и вели к повышению себестоимости произведенной продукции. Так, в 1928/29 г. себестоимость продукции на предприятиях Тюмени выросла на 2,14-25%, в 1931 г. на судовой верфи — на 20,1%, на фабрике «Пламя» — на 36,6% [5; 16; 17] и т. д. Это вело к удорожанию выпускаемых изделий и при использовании стоимостных показателей в статистических расчетах создавало иллюзию «бешеного» роста. С учетом сказанного можно утверждать, что реальный рост промышленного производства в Тюмени с 1928 по 1932 г. не соответствовал официальным сведениям и составил не 185,2%, а, скорее всего, 70-80%, хотя, разумеется, и этот результат следует считать высоким.

Из новостроек первой пятилетки наиболее крупной являлась фанерная фабрика (пущена 15 июля 1930 г.). Она стала вторым в городе предприятием такого профиля (после фабрики «Пламя»), была оборудована немецкими машинами и позволила в 3-4 раза увеличить производство тюменской фанеры. Важные перемены произошли на заводе «Механик», который в 1930 г. переименовывается в станкостроительный. Среди новых видов заводской продукции были шпалорезные, корообдирочные и обрезные станки, шерстотрепальные и другие машины, ранее закупавшиеся за границей. В результате государство прекратило их импорт и сэкономило 3,7 млн руб., за счет которых можно было построить 2-3 таких завода, как «Механик».

В начале 1930-х гг. получили современное оборудование судостроительная верфь, фабрика «Пламя», стоимость основных производственных фондов которых выросла соответственно в 6,2 и 4,7 раза (по всем промышленным предприятиям города этот показатель увеличился в 2,5 раза — с 5031 тыс. руб. в 1928 г. до 12965 тыс. руб. в 1932 г.) [15, л. 53].

В то же время приведенные сведения имеют скорее формально-статистический, чем учетно-хозяйственный характер и со всей определенностью указывают на низкий уровень экономической эффективности большинства промышленных предприятий, рост основных фондов которых (в 2,5 раза) намного опережал темпы реального увеличения промышленного производства (на 70-80%). В результате процесс индустриальной модернизации Тюмени носил фрагментарный, частичный характер не только по показателям традиционно невысокого жизненного уровня населения или запущенного состояния городской среды, но и по характеристикам исключительно экономическим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красное знамя (Тюмень). 1931. 21 авг.
2. Красное знамя. 1933. 6 янв.
3. Отчет Тюменского городского Совета РК и КД за 1929-1930 год. Тюмень, 1930.
4. Красное знамя. 1929. 2 июля.
5. Красное знамя. 1929. 30 нояб.
6. Красное знамя. 1930. 9 марта.
7. Красное знамя. 1930. 1 апр.

8. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 46.
9. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 323. Л. 140.
10. Красное знамя. 1931. 1 июля.
11. Красное знамя. 1931. 9 июня.
12. Красное знамя. 1931. 1 апр.
13. Красное знамя. 1929. 18 окт.
14. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 84. Л. 15 об.
15. ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 3.
16. Красное знамя. 1930. 4 апр.
17. Красное знамя. 1932. 14 марта.

REFERENCES

1. Krasnoe znamja (Tjumen') [Red Flag (Tyumen)]. 1931. August 21. (in Russian)
2. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1933. January 6. (in Russian)
3. Otchet Tjumenskogo gorodskogo Soveta RK i KD za 1929-1930 god. Tjumen' [Report of the Tyumen City Council of the Republic of Kazakhstan and the CD for 1929-1930]. Tyumen, 1930. (in Russian)
4. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1929. July 2. (in Russian)
5. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1929. November 30. (in Russian)
6. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1930. March 9. (in Russian)
7. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1930. April 1. (in Russian)
8. Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti (GATO) [State Archive of Tyumen Region (GATO)]. F. 5. I. 1. D. 158. Sh. 46. (in Russian)
9. GATO [State Archive of Tyumen Region (GATO)]. D. 323. Sh. 140. (in Russian)
10. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1931. July 1. (in Russian)
11. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1931. June 9. (in Russian)
12. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1931. April 1. (in Russian)
13. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1929. October 18. (in Russian)
14. GATO [State Archive of Tyumen Region (GATO)]. F. 5. I. 1. D. 84. Sh. 15. (in Russian)
15. GATO [State Archive of Tyumen Region (GATO)]. F. 698. I. 1. D. 3. Sh. 2 (in Russian)
16. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1930. April 4. (in Russian)
17. Krasnoe znamja [Red Flag]. 1932. March 14. (in Russian)

Авторы публикации

Кружинов Валерий Михайлович — профессор кафедры отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Сокова Зинаида Николаевна — профессор кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Authors of the publication

Valeriy M. Kruzhinov — Professor, National History Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University, Dr. Hist. Sci.

Zinaida N. Sokova — Professor, New and International Relations Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University, Dr. Hist. Sci.